

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ**

Distr.
GENERAL
A/4574
14 November 1960
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятнадцатая сессия

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ГЛАВЫ НОРВЕЖСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ОТ 14 НОЯБРЯ 1960 Г.
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Глава норвежской делегации на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и, ссылаясь на заявление представителя Южной Африки в ходе общих прений на 905-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 14 октября 1960 г. и на заявление главы делегации Южно-Африканского Союза от 18 октября 1960 г., которое было разослано для сведения всем государствам-членам Организации Объединенных Наций (A/4558), имеет честь просить о рассылке прилагаемого при сем заявления главы норвежской делегации всем государствам-членам Организации Объединенных Наций для сведения.

Заявление главы норвежской делегации

18 октября с.г. глава делегации Южно-Африканского Союза Его Превосходительство г-н Эрик Лув подчеркнул, что во время общих прений представитель Норвегии, пользуясь своим правом на ответ, не пытался "опровергнуть доказательства", которые, по словам г-на Лува, он представил Генеральной Ассамблее в подтверждение своих обвинений норвежского правительства в расовой дискриминации по отношению к лапландскому меньшинству (саами) в Норвегии.

Теперь заявление г-на Лува разослано всем делегациям и поэтому я считаю себя вынужденным сделать следующие замечания:

После того, как в ходе общих прений г-н Лув сделал выпад против норвежского правительства, представитель Норвегии, чтобы не затягивать прений и не превращать их в прения по вопросу о расовой дискриминации в Южной Африке, оставил за собой право ответить делегации Южно-Африканского Союза в Специальном политическом комитете, которому был передан на рассмотрение этот пункт повестки дня.

В своем заявлении от 18 октября г-н Лув указывает, что его вовсе не удовлетворяет такой порядок, так как делегация Южно-Африканского Союза решила не присутствовать в Комитете при обсуждении этого вопроса. Я полагаю, однако, что это затруднение может быть устранено тем, что делегация Южно-Африканского Союза изменит свое решение в Комитете не присутствовать. Даже, напротив, можно ожидать, что Южно-Африканский Союз, как член Организации Объединенных Наций, будет присутствовать на прениях в Комитете.

Норвежская делегация, со своей стороны, по-прежнему сохраняет за собой право коснуться в Специальном политическом комитете южно-африканского заявления, когда там будет рассматриваться вопрос о расовом конфликте в Южной Африке.

Однако я хотел бы в данный момент указать на тот основной факт, что в Норвегии нет ни одного закона, акта или положения, которые лишали бы членов лапландского меньшинства какого бы то ни было права или свободы, которыми пользуется каждый гражданин Королевства Норвегии.

Они во всех отношениях являются норвежскими гражданами, обладающими полными политическими правами и правом на равную защиту закона и на все социальные права и преимущества, которыми пользуются все остальные норвежские граждане.

Мне представляется совершенно неуместным проводить какое-либо сравнение между условиями жизни лапландцев в Норвегии и положением в Южной Африке, где расовая дискриминация является официальной правительственной политикой, проводимой в жизнь через посредство законов и положений, которые лишают значительную часть населения не только обычных гражданских прав, но и основных прав человека и свобод.

Статьи, появляющиеся в норвежской печати, относительно лапландцев в Норвегии, на которые сослался г-н Лув, не указывают на дискриминационную практику в отношении лапландского меньшинства в моей стране. Они указывают на то, что среди лапландцев в Норвегии действительно есть отдельные лица, которые считают себя обиженными либо отдельными лицами, либо обществом. Их жалобы иногда бывают обоснованными, а иногда нет. Однако каждый имеет право обратить на свое дело внимание общественного мнения и властей. При демократии существенно важно иметь бдительную печать, и статьи и сообщения такого рода, на которые сослался г-н Лув в своем заявлении в общих прениях, являются прежде всего доказательством наличия бдительного общественного мнения, остро реагирующего на все формы дискриминации как в Норвегии, так и в других странах. Более того, в Норвегии между народом и властями не существует расхождения во мнении относительно необходимости бороться с дискриминацией во всех слоях общества.

Нью-Йорк, 12 ноября 1960 года.
